

ФИЗИКА УКРАИНСКОГО КРИЗИСА* **Взаимосвязь геополитического конфликта** **с продвижением ЕС идеи об ассоциации**

Ханс-Йохен Луманн

Вуппертальский институт климата,
окружающей среды и энергии,
Вупперталь, Германия

jochen.luhmann@wupperinst.org

В статье Ханса-Йохена Луманна изложен весьма нестандартный взгляд на украинский кризис. Автор старается быть беспристрастным и при этом достаточно детально представляет читателю тонкости взаимоотношений между Россией и ЕС. Ханс-Йохен Луманн не считает то, что принято называть «Западом», чем-то однородным в смысле интересов и устремлений. В трех основных политических регионах Запада (США, Западная Европа (старые члены ЕС) и Центрально-Восточная Европа (новые члены ЕС)) совершенно по-разному подходят к отношениям с Россией. Автор пытается объяснить, почему западные члены ЕС всеми возможными способами стараются избежать разрастания украинского конфликта и почему они более всех сторон, вовлеченных в конфликт, стремятся к диалогу.

Ключевые слова: украинский кризис, взаимоотношения между ЕС и Россией, основные политические регионы.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-20-27

В данной статье Ханса-Йохена Луманна речь идет о возникновении серьезного кризиса на Украине и сравнительно недавнем разладе между Россией и Европой, в частности, с Германией. Тема, начатая Луманном, продолжается в эссе Вольфганга Зассина, являющемся ответом на статью. Оба текста лишены оценки событий в черно-белых тонах, типичной для сегодняшней прессы. Они представляют сложность кризисной ситуации, в возникновении которой виноваты в равной степени и Украина, и Россия, и так называемый «Запад».

Эти тексты нетривиальны. Ход мыслей, изложенных в них, непросто отследить, но это,

возможно, лишь мое субъективное ощущение. Это может быть связано с моим возрастом, а также с самим взглядом автора на проблему. Проще сказать: мы все имеем свои особенности.

Между тем это не мешает мне восхищаться этим эссе и рекомендовать его к прочтению. На то есть ряд причин.

1. Я ценю автора за его осведомленность и компетенцию в таких сложных вопросах.

2. На мой взгляд, выбранная автором метафора отражает глубинную суть происходящего.

3. Я рад, что, наконец, представлено непредвзятое отражение конфликта.

* На немецком языке статья была напечатана в журнале Gespräch aus der Ferne Nr. 407 II/2014. Перевод с немецкого А.А. Гнеся.

На мой взгляд, поведение «Запада» не менее опасно и проблематично, чем вызывающие действия В. Путина. Прежде чем говорить о Крыме, следует вникнуть в российскую историю и культуру и лишь потом делать какие-либо выводы.

Профессор Дитер Дитрих

Введение: методологический подход к анализу

Украинский кризис наваял на Западе воспоминания об антагонизме между Востоком и Западом¹. Очевидно, что спустя 25 лет этот антагонизм все еще латентно присутствует.

При этом существо антагонизма «или-или» имеет некоторую цифровую природу, а именно: *tertium non datur* (третьего не дано). Эта цифровая структура проецируется на вопросы права и безопасности. В плане права, на основании установления факта неправомерных действий другой стороной, принимается решение о собственном праве на то или иное действие, другими словами, появляется соблазн проведения *политики, заключающейся в наделении самих себя полномочиями*. Соблазн проистекает из исходной причины². Говоря о без-

¹ Интересное наблюдение о совершенно ином восприятии в остальном мире изложено в работе Фолькера Пертеса (Фонд науки и политики, SWP): *Опасность для престижа Европы*. Фолькер Пертес описывает то, как мир видит европейский конфликт, произошедший из-за событий на Украине. Комментарий в «Хандельсблатт» от 05.05.2014, с. 48. http://epaper.handelsblatt.com/vhb_epaper_neo_p/#article

² Вслед за рассуждениями Карла Фридриха фон Вайцеккера: *Пути в опасности*. Исследование, посвященное вопросам экономики, общества и предотвращения войны. Мюнхен: Ханзер, 1976, см. главу 11.5 «Мораль и общество». Эти строчки имеют прямое отношение к политике санкций ЕС против нарушения международного права и касаются ситуации внутри общества: «Моральная

опасности, мы имеем в виду процессы потери и приобретения территорий со всеми военными и экономическими аспектами. Сосредоточение на этой динамике фактически уводит нас от общего (*совместно-го*) понимания происходящего всеми сторонами. Далее в статье особенное внимание уделяется именно последнему аспекту. Этот предмет может обсуждаться в категориях механики, если его анализировать с точки зрения давления и толчка. В рамках анализа все умозрительные рассуждения о расчетах и вопросы вины не подлежат рассмотрению. Эмоциям здесь не место. Публика была крайне удивлена возобновлением напряжения между Востоком и Западом из-за кризиса на Украине. Поэтому можно прийти к выводу о том, что кризис произошел абсолютно случайно, как гром среди ясного неба. Но это далеко не так. Украинский кризис является скорее в представленной здесь механической реконструкции равнодействующей силой двух независимых событий на отдельных полях внешней политики, которые в конце концов столкнулись.

В данном случае внешняя политика состоит из двух различных элементов (иначе называемых столпами), а именно: 1) политики безопасности в геополитической перспективе и 2) политики ЕС в области отношений с соседями (европейская политика соседства). Оба элемента представляются не связанными между собой; развитие в каждом из них протекало независимо. Кризис представляется моментом начала взаимодействия областей этих элементов. Вопрос о субъекте, т. е. о внешнеполитической строгости в обществе: практически невозможно без уверенности в собственной правоте. На практике в политике уверенность в собственной правоте незаметно переходит в принцип «цель оправдывает средства».

литическом аспекте, не является основным. Я пишу об этом процессе как о неизвестной для действующих лиц взаимосвязи, характер которой отличается непредсказуемостью.

Общая физическая картина «взаимосвязи» будет далее конкретизироваться как связь между «фитилем» и «бочкой с порохом», т. е. речь идет о паре, которая в своём взаимодействии может привести лишь к взрыву. Другие авторы, также отметившие эту взаимосвязь, тоже используют красочные метафоры. На мой взгляд, интересное описание дал Вольфганг Ишингер, который фактически использует выражение М.С. Горбачёва об «общеевропейском доме», конкретизируя понятие «стратегии двух столпов», введенное Гельмутом Колем. Итак, учитывая вовлеченность Германии в западный блок, в нынешней напряженной ситуации недостаточно поддерживать существовавшие до кризиса отношения с Россией, их следует улучшать для сохранения баланса³.

Элемент / Столп: геополитика

Ретроспективный взгляд на область элемента 1) показывает политику контроля над вооружением и именно в той части Европы, которой ранее отводилась роль театра военных действий в случае вооруженного конфликта между супердержавами. События вылились в латентный конфликт. Другими словами, началось совсем не скрытое противостояние, а по-настоящему воспринимаемое небольшой группой специалистов в области полити-

³ См. Вольфганг Ишингер. *Дефекты в постройке «общего дома»*. Почему Россия не присоединилась к Западу. – Источник: Internationale Politik 3, Mai/Juni 2014, s. 19–21. – URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2014/mai-juni/baumaengel-am-gemeinsamen-haus>

ки безопасности (здесь вполне применимо сравнение с пороховой бочкой)⁴. После 1989 года, по окончании конфронтации военных блоков НАТО и Варшавского договора, были сделаны определенные выводы. Опыт десятилетий жизни в условиях постоянного страха перед ядерным апокалипсисом не прошел даром. Была разработана недискретная концепция европейской безопасности, основанная на так называемой *динамичной* стабильности. Эта новая концепция общей безопасности прекратила свое существование *de facto* в 2000 году. Причиной этому послужило то, что Запад, а точнее США (под руководством злополучного Джорджа Буша младшего), фактически отказал России в законном праве защищать свои интересы где-либо (даже в случае чеченских событий). ЕС поддержал США в этом решении. С тех пор открытая ситуация «ожидала» своей активной фазы⁵; бочка пороха была подготовлена, оставалось только зажечь фитиль.

Мне могут возразить, заявив, что в случае войны с Грузией в 2008 году ситуация была аналогичной, но это не привело к конфронтации между блоками. Но на этот раз на Украине ситуация отличается. В 2008 году агрессия и нарушение международного права исходили главным образом с грузинской стороны, т. е. со стороны, являвшейся союзником Запада. В случае с аннексией Крыма в роли нарушителя

⁴ Использование анализа Вольфганга Рихтера из SWP, Исследовательского института Министерства иностранных дел ФРГ: *Украинский кризис. Миссии всевропейского сотрудничества по безопасности*. Источник: SWP-Aktuell 23/2014. – URL http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2014A23_rrw.pdf

⁵ Ишингер (см. FN 3) пишет, что «в принципе никого на Западе нельзя по-настоящему удивить конфликтом на Украине».

международного права выступила Россия. Действие в рамках закона представляется центральным элементом западной идентичности, и если принять формулировку международного права в контексте блокового противостояния, то правда на стороне Запада. Надо признать своего рода достижением западных стран способность формулировать право в рамках блокового противостояния и использовать право и нарушение права для обоснования своего встречного поведения. Как будто на уровне международного взаимодействия в области исключительно международного права наряду с легальностью нет категории под названием легитимность, как будто мы уже живем в условиях мировой внутренней политики и полного господства над миром. Последнее не относится к области реальной политики, а является лишь утопией.

Элемент / Столп: политика ЕС

В области элемента (2) политика отношений ЕС с соседями проявляется в формировании триггера (или «фитиля»), т. е. речь идет о динамике гораздо более позднего времени. После 1989 г. ЕС приступил к первой фазе расширения на восток; это расширение основывалось на политических соображениях еще в контексте общей системы безопасности. Результатом проведенных согласований явилась дифференциация масштабов амбиций, направленных на «расширение», а соответственно, на «интеграцию» по линии структур ЕС и НАТО⁶. По оконча-

⁶ В договоре между НАТО и Россией от 1997 года утверждалось, что 1) НАТО не имеет намерений «размещать ядерное оружие на суверенных территориях новых членов», а также не планирует там размещать 2) «дополнительные значительные боевые соединения на продолжи-

нии первой фазы процесса, ЕС предпринял расширение своей политической концепции продвижения на восток по линии развития экономического пространства (зоны свободной торговли) и «хорошего управления». Само по себе дальнейшее проведение этой невинно-невоенной политики не было проблематичным. ЕС предпринимал данные шаги в меньшей степени из стратегических соображений, а в большей – по причине различных обязательств:

– США выступали за постепенное вовлечение Украины в НАТО, причем издержки и расходы при этом должна была нести украинская сторона; взамен предполагалось предоставление Украине определенных экономических преимуществ;

– ориентированные на экспорт экономические круги (в Еврокомиссии) были в этом исключительно заинтересованы;

– западные (старые) члены ЕС не хотели этого, опасаясь нагрузки на экономику.

Результатом такой трилеммы явилась ограниченная концепция. В 2003 году было принято решение о начале второго раунда в проведении европейской политики соседства, названной в 2008 году «Восточным партнерством». В рамках второго раунда не предполагалось гаранти-

тельный срок». См. http://www.nato.diplo.de/contentblob/1940894/Daten/189459/1997_05_Paris_DownlDat.pdf На самом деле такая постановка не исключает расширения (увеличения членов) НАТО. Решение НАТО от 2008 года, когда Джордж Буш-младший перед концом своего президентского срока подложил «последнюю свинью», не противоречит, таким образом, словам в договоре между Россией и НАТО. Вспомним ключевое предложение в главном документе: «НАТО приветствует стремление Украины и Грузии стать членами НАТО. Мы пришли сегодня к соглашению о том, что эти страны станут членами НАТО» (Декларация саммита в Бухаресте от 3.4.2008, <http://bit.ly1km1TEJ>).

ровать странам в перспективе вступить в ЕС⁷. Итак, ЕС сделал Украине (и другим государствам бывшего Советского Союза) предложение с условиями (положениями), размытость которых, фактически явилась тем самым «фитилем»:

– во-первых, обязательное положение о зоне свободной торговли, предполагающее обязательства для обеих сторон, не важно, является ли оно симметричным в плане распределения выгод и ущербов, я оставляю без комментариев, хотя для оценки ситуации этот аспект имеет решающее значение;

– во-вторых, ставилось условие для государства-партнера о стремлении соответствовать стандартам 1) в плане улучшения «системы управления», отчасти в плане либерализации экономики, проведение которой должно было облегчить интеграцию украинской государственности в систему управления ЕС, которая не ограничена лишь странами ЕС; 2) предполагалась готовность украинской стороны сотрудничать в военной сфере⁸.

Второе условие налагает обязательства лишь на одну сторону. Возникает вопрос о том, что подталкивает государ-

ство добровольно взваливать на себя такие обязательства в нарушение древнеримской юридической формулы при операции обмена «даю, чтобы и ты мне дал». Ответ здесь прост: речь идет о «висящем перед носом лакомом куске», т. е. о надежде встречной ответной услуги со стороны ЕС (речь в первую очередь идет о надежде на последующее вступление в ЕС). Договором предусмотрена обязанность одной стороны совершать определенные действия раньше другой стороны. Весь представленный пакет соглашения иллюстрирует несимметричное поведение ЕС. Само название «Соглашение об ассоциации» отражает характер этого договора. Речь идет об экспорте регулирующих механизмов ЕС. Граждане государств, которым был предложен вариант ассоциации, не осознали этого аспекта (точнее, скрытой оговорки) и того, что ассоциация далеко не гарантирует их дальнейшее вступление в сам союз. Элиты этих стран умышленно пропустили столь важную деталь. С начала украинского конфликта ЕС занимал позицию против легитимной власти на Украине и придерживался аргументации, направленной против России. ЕС декларировал и даже требовал, что государства, которым предложен вариант ассоциации (в их числе и Украина), свободны сами делать выбор. Заняв такую позицию, Европейский союз отменил и свою скрытую оговорку. Ведь требование свободного выбора для украинцев подразумевает и признание их выбора со стороны ЕС⁹. Таким образом, официально неэкспансионистская программа ЕС стала экспанси-

⁷ Я опираюсь на материал, представленный директором отдела исследований из SWP, Барбарой Линперт: *Украинский кризис и критические вопросы в расширении ЕС*. Источник: SWPAktuell 22, April 2014. URL http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2014A22_lpt.pdf

⁸ Пункт 10 соглашения об ассоциации, подписанного 19 марта 2014 года, относится к военному сотрудничеству. Причем это соглашение было подписано революционерами, а не законно избранным правительством. В этой части соглашения речь идет об участии Украины в проводимых ЕС операциях за пределами стран НАТО, а также о ее включении в общую политику безопасности и обороны Европейского союза и в кооперацию по сотрудничеству в области вооружения.

⁹ Амбивалентность – это поведение, которое в эротике называют кокетством, а в психологии – демагогией; это поведение, разрушающее отношения.

онистской¹⁰, было реанимировано противостояние блоков. Фитиль был зажжён. С 20–22 февраля 2014 года произошла революция в Киеве, а затем последовали внешнеполитические события: Россия взяла Крым.

Вольфганг Ишингер приходит к следующему заключению: дисбаланс в работе над обоими столпами привел к крушению недоделанной постройки «Европейского дома».

Физика сегодняшнего поведения ЕС и его государств-членов

Анализ «Физики сегодняшнего поведения Запада» позволяет, в свою очередь, реконструировать Запад как единое целое, состоящее из совокупности его определенных элементов. Так называемый Запад состоит практически из трех частей: 1) США; 2) восточные (новые) члены ЕС; 3) западная (старая) часть ЕС. С внутривнутриполитической точки зрения в этих трех частях совершенно по-разному подходят к отношениям с Россией. Исключительно важно, что внешняя политика государства является функцией его внутренней политики.

¹⁰ ЕС внес коррективы. По случаю подписания так называемой «политической части» договора об ассоциации 21 марта 2014 года представителями ЕС было добавлено одно предложение, смысл которого они до того времени отрицали. Итак, в осторожной форме было заявлено следующее: «Члены ЕС подчеркивают, что соглашение об ассоциации не является конечной целью совместной работы ЕС и Украины». Европейские парламентарии в своей декларации по Украине от 17.07.2014 осторожно заявили: «Пункт 33 вновь подкрепляет то, что соглашение об ассоциации с Украиной и другими странами Восточного партнерства не является последней ступенью сотрудничества. Грузия, Республика Молдова и Украина, как и остальные европейские страны, в соответствии с параграфом 49 Договора о Европейском союзе связывают свои чаяния с Европой и могут в дальнейшем подать заявку на членство в ЕС...»

После аннексии Крыма вышеупомянутые три части Запада сблизилась и выступили как единое целое. Это неожиданное, более того – заметное достижение. В «блоке» наблюдаются определенные прорехи¹¹. Не допустить разрыва по этим прорехам, а сбалансировать по ним, точнее, достигнуть ощущения достаточной сбалансированности – поистине «эквилибристическая» задача. Итак, для того, чтобы по достоинству оценить это достижение, следует рассмотреть и осознать саму его природу; следует также проанализировать возможную неудачу с ее последствиями.

В контексте происходящего нельзя забывать, что ЕС скорее является проектом по установлению мира; ЕС был и остаётся проектом, разработанным для достижения *внутреннего* мира (концепция внутреннего откупа от насилия). Идея о возникновении ЕС зародилась после двух мировых войн, начавшихся между национальными государствами в Европе. После второй мировой войны теоретически не исключалась вероятность дальнейших столкновений. Поэтому после 1945 года должны были быть созданы условия именно и только для устранения потенциальных поводов ис-

¹¹ Основное противостояние происходит на заднем плане, как это было в период югославских событий. Ключевой вопрос здесь, будет ли решение достигнуто 1) самими европейцами, говоря технически – в «нормандском формате», или же оно 2) будет достигнуто при существенном влиянии США – в «жневском формате». У правительства в Киеве нет по этому вопросу консенсуса: президент Порошенко предпочитает вариант (1), а премьер-министр Яценюк – вариант (2). Это вполне логично: Порошенко из-за альянса с Кличко причисляется к лагерю Европейской народной партии (ЕНП), тогда как Яценюк, будучи наместником партии Тимошенко, в значительной степени поддерживается США, после того как ЕНП фактически отказалась поддерживать Тимошенко.

пользования оружия как последнего средства решения конфликтных ситуаций. Это стало смыслом бытия для ЕС.

На основании вышеописанной ограниченной концепции можно сделать два следующих вывода. Во-первых, ЕС во внешней политике не располагает никакой другой концепцией поддержания мира, кроме экспансии принципа откупа от насилия, что, в свою очередь, является концепцией территориальной экспансии. Во-вторых, формирование общей оборонной политики (против внешних противников) не играло никакой роли в ЕС, т. е. отсутствовала согласованная общая программа. К тому же эту брешь заполнил Североатлантический альянс, использующий Россию в роли образа врага. Аннексия Крыма Россией дает повод для определенной коррекции¹².

С аннексией Крыма вновь обострилось ощущение уязвимости по части безопасности у новых членов ЕС из стран Центральной Европы. Они не вовлечены в ЕС с точки зрения решений по вопросам безопасности до той степени, в которой они интегрированы по вопросам экономической конкуренции и торговой политики. Ведь до сих пор нет объединяющей политики безопасности ЕС, вовлекающей всех его членов. Новые члены Евросоюза наладили самостоятельные отношения с США по вопросам безопасности, в которых преследуют свои узкие интересы. Причем эти отношения труд-

но назвать абсолютно безоблачными. Несмотря на участие в структурах ЕС, у новых членов всегда есть возможность воспользоваться помощью США из соображений безопасности, предложив при этом американцам использовать свою территорию. В подобном случае (в его новом и расширенном варианте) это бы означало опрокидывание эквилибриста, а точнее – конец институциональной интеграционной политики ЕС (по линии восточного расширения). Такой сценарий следует иметь в виду, когда мы пытаемся понять, чего западные европейцы пытаются избежать. Следует также понимать, на какие уступки они готовы идти внутри блока, а также в отношениях с США и восточно-европейскими членами.

Литература

1. *Фолькеа Пертес* (Фонд науки и политики, SWP): Опасность для престижа Европы. Комментарий в «Хандельсблатт» от 05.05.2014, стр. 48. http://epaper.handelsblatt.com/vhb_epaper_neo_p/#article

2. *Вайцзеккер Карл Фридрих фон*. Пути в опасности. – Мюнхен: Ханзер, 1976. – Глава 11.5 «Мораль и общество».

3. *Ишингер Вольфганг*. Дефекты в постройке «общего дома». Почему Россия не присоединилась к Западу // *Internationale Politik* 3, Mai/Juni 2014. – С. 19–21. – URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2014/mai-juni/baumaengel-am-gemeinsamen-haus>

4. *Рихтер Вольфганг*. Украинский кризис. Масштабы всевропейского сотрудничества по безопасности // *SWP-Aktuell* 23/2014. – URL http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2014A23_rrw.pdf

¹² Слова Вольфганга Ишингера: «... нам нужны США, которые призовут нас сделать свой вклад и тратить евро, выделяемые на оборону, более разумно, а также отказаться от традиций обороны XIX века и скоординировать свои действия по формированию оборонной и внешнеполитической политики ЕС, достойной 500 млн жителей ЕС. Когда, как не сейчас?»

THE PHYSICS OF THE UKRAINIAN CRISIS

Hans-Jochen Luhmann

Wuppertal Institute for Climate,
Environment and Energy
Wuppertal, Germany

jochen.luhmann@wupperinst.org

The article of Hans-Jochen Luhmann presents quite a non-standard look at the Ukrainian crisis. The author tries to stay impartial and at the same time manages to present to the reader some rather delicate issues in the relations between Russia and the European Union. Hans-Jochen Luhmann is far from viewing “The West” as something uniform in terms of interests and aspirations. In all three major political regions of the West (the USA, Western Europe (old EU members) and Central-Eastern European new member states) different ideas dominate about geopolitical developments and about specific relations with Russia. The author tries to explain why the Western European EU members try their best to avoid an escalation of the Ukrainian conflict and why they are more prone to a dialogue than the other parties involved in the conflict.

Keywords: the Ukrainian crisis, relations between the EU and Russia, the major political regions.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.1-20-27